

УДК 93:30:32.001

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО
КОНФЛИКТА В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ И ВОКРУГ НЕГО В КОНЦЕ 1980-х – НАЧАЛЕ 1990-х гг.:
ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ***В. А. Пономарёв***SOCIAL AND POLITICAL CAUSES OF INTERETHNICAL CONFLICT IN NAGORNY KARABACH
AND SURROUNDING AREAS, 1980-s – BEGINNING OF 1990-s: HISTORICAL ASPECT***V. A. Ponomarev*

В статье рассматривается проблема межэтнического конфликта в Нагорном Карабахе. Исследуется и анализируется исторический аспект социально-политических причин его возникновения в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в СССР.

The problem of interethnic conflict in Nagorny Karabakh is considered. The historical aspect of social and political causes of its origin at the end of 1980s – the beginning of 1990s in the USSR are examined and analyzed in the article.

Ключевые слова: Нагорный Карабах, анклав, автономия, межэтнический конфликт.

Keywords: Nagorny Karabakh, enclave, autonomy, interethnic conflict.

1918 г. стал ключевым в возникновении карабахского конфликта вследствие распада Российской империи, вторжения в Закавказье турецких и германских войск и создания ими на «обломках» закавказских губерний марионеточного государственного образования, названного «Азербайджаном» [1, с. 123 – 125] по имени северной Персидской провинции, в целях последующей аннексии последней и прямого выхода в Среднюю Азию. Известный российский и советский историк, академик В. В. Бартольд в советское время по этому поводу отмечал: «... термин Азербайджан избран потому, что когда устанавливалась Азербайджанская Республика, предполагалось, что персидский и этот Азербайджан составят одно целое... На этом основании было принято название Азербайджан...» [2, с. 703].

Этническую основу будущего Азербайджана составили тюрки-мусульмане Восточного Закавказья. На рубеже XIX и XX веков это население ещё не обладало сколько-нибудь выраженным национальным самосознанием. В официальных документах того времени оно именовалось «татарами», что смешивало его с другими тюркоязычными народами России от Крыма до Алтая, причём сами азербайджанские «татары» и не думали протестовать против такого словоупотребления [3, с. 12].

Невозможно понять самой природы застарелой и тлеющей все советские годы карабахской проблемы, не исследовав времена советизации Закавказья и становления Союза ССР.

Названных исключительно по географическим, а не «этническим» или «этногеографическим» названиям, автономных республик и областей в Советском Союзе в разное время было образовано шесть [4].

В АзССР входило наибольшее число автономий: Нахичеванская АССР и Нагорно-Карабахская автономная область [4]. Подмена этнических понятий географическими объяснялась просто: необходимостью «закамуфлировать» факт передачи большевистским правительством Советской России ис-

конных армянских территорий новообразованному Советскому Азербайджану.

Факт передачи этих территорий от Армении к Азербайджану был оформлен соответственно:

– в случае Нахичевани – межгосударственным договором между большевистской Советской Россией и кемалистской (от имени руководителя постосманской Турции Мустафы Кемалю, впоследствии прозванного Ататюрком, т. е. «отцом турок») Турцией, заключённым без участия оккупированной Армении – Московским договором от 16 марта 1921 г. [5, с. 731 – 735];

– в случае с Нагорным Карабахом передача была оформлена решением российского партийного органа – пленума Кавказского бюро ЦК Российской Коммунистической партии большевиков – РКП(б) [6, л. 77].

По сути, это был раздел Армении большевистской Россией и кемалистской Турцией, по форме своей схожий с разделом Польши между СССР и гитлеровской Германией в 1939 г. При этом территория бывшей Армянской Республики была примерно поровну поделена между ними.

Территория Нагорного Карабаха в целом намного больше той территории, на которой в 1923 г. была создана Автономная область Нагорного Карабаха (АОНК) в её малых границах. Границы области было поручено определить АзЦИК – прямому наследнику правительства Азербайджанской Демократической Республики, так как в то время их (границ) не существовало, – ни НКАО, ни границ между советскими Арменией и Азербайджаном.

После советизации Армянской республики в 1920 г. Советский Азербайджан декларировал отказ от претензий на Карабах, Зангезур и Нахичеван [7].

Первоначально декларацией Азербайджанского ревкома от 30 ноября 1920 г. спорные районы Зангезура и Нахичевань были признаны частью уже Советской Армении, а Нагорному Карабаху, большую часть населения которого составляли армяне, было предложено право на самоопределение.

На торжественном заседании Бакинского Совета 1 декабря 1920 г. С. Орджоникидзе и Н. Нариманов заявили о вхождении Нагорного Карабаха в состав Армении [8, с. 65]. Это подтвердил И. В. Сталин в газете «Правда» от 4 декабря 1920 г. [9].

В 1920 г., после занятия края войсками Красной Армии и в дальнейшем, судьба Нагорного Карабаха решалась партийной инстанцией большевистской России. Так, 3 июня 1921 г. пленум Кавбюро ЦК РКП(б) постановил: «Указать в декларации Армянского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха Армении» [6], а 12 июня 1921 г. в Декрете Совнаркома ССР Армении провозглашалось, что «... отныне Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Социалистической Советской Республики Армении» [10, л. 2].

Фактически с апреля 1920 г. по июль 1921 г. Нагорный Карабах и занятая Красной Армией совместно с турками Нахичевань, а также Зангезур, входили в систему управления советизированной АДР. Отсюда следует решение большевистского пленума об «... оставлении Нагорного Карабаха в пределах АзССР» [11, л. 17].

4 июля 1921 г. пленум Кавбюро ЦК РКП(б) в Тифлисе постановил: «... Нагорный Карабах включить в состав ССР Армении, плебисцит провести только в Нагорном Карабахе» [11, л. 17], а 5 июля принял другое решение: «... Нагорный Карабах оставить в пределах АзССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в городе Шуше» [11, л. 18] и «... образовав автономную область Азербайджана» [12, л. 13].

Решение от 5 июля 1921 г. было принято под давлением И.В. Сталина и ультимативно-угрожающего заявления Н. Нариманова. Защищая свои позиции, Н. Нариманов угрожал возможной «катастрофой» и прибегал к «тактике отставок» [8, с. 65]. Он заявил, что если Нагорный Карабах будет передан Армении, то «Совнарком Азербайджана слагает с себя ответственность», т. к. при таком исходе «мы восстанавливаем в Азербайджане... антисоветские группы» [12, л. 13]. По сути дела, на заседании обсуждения не было. На I съезде КП Армении (26 – 29 января 1922 г.) А. Мясникян (Председатель СНК и нарком по военным делам АрмССР) [13, с. 364], отвечая на вопрос, почему Нагорный Карабах не был присоединен к Армении, сообщил: «Так Азербайджан говорил, что если Армения потребует Карабах, то не отпустим керосину» [14, л. 22 – 23].

Под давлением Закфедерации, 7 июля 1923 г. АзЦИК своим Декретом провозгласил автономию на «Армянской части Нагорного Карабаха» [15]. Для исполнения Декрета была образована комиссия. Издав Декрет и образовав комиссию, руководство АзССР в дальнейшем не предприняло последующих действий.

Таким образом, в ходе создания в 1923 г. автономии в аннексированном Нагорном Карабахе, значительная часть его не была включена в автономию и осталась за её пределами, что было зафиксировано в юридических документах.

В 1923 – 1936 гг. область официально называлась не НКАО (Нагорно-Карабахская автономная область), а АОНК – Автономная область Нагорного Карабаха. Об этом свидетельствует само название декрета АзЦИКа от 7 июля 1923 г. «Об образовании Автономной области Нагорного Карабаха» [15]. Тем самым смысл первоначального названия АОНК в том, что автономная область создана на части территории Нагорного Карабаха. Последующее название – НКАО, или Нагорно-Карабахская автономная область, низводило территорию всего Нагорного Карабаха до административных границ этой самой автономии.

В 1923 г. была создана Автономная область Нагорного Карабаха (АОНК) из частей дореволюционных Джеванширского, Шушинского и Карягинского уездов, изначально площадью в 4590 кв. км [16, столб. 148]. В более поздних советских изданиях площадь АОНК (с 1936 г. – НКАО) указывалась равной 4200 кв. км с населением 133200 чел. [17, столб. 20] и 4400 кв. км [18, с. 198].

Власти АзССР проигнорировали решение вышестоящих партийных инстанций о Шуше как об областном центре. Им АзЦИК объявил местечко Ханкенди (тюрк. – «ханское село») – небольшой посёлок, по-армянски когда-то именовавшийся Варакан – дачное место с садами и лугами, близ которого был расквартирован гарнизон русских войск. Таким образом, 7 июля 1923 г. из армянской части Нагорного Карабаха была образована Автономная область Нагорного Карабаха (АОНК) с центром в местечке Ханкенди [15], переименованном в сентябре 1923 г. в г. Степанакерт [19, с. 684] в честь большевика Степана Шаумяна [20, с. 661].

За первые пять лет после передачи Нагорного Карабаха АзССР и через три года после создания АОНК численность населения последней сократилась на 4 – 6 тыс. человек, при этом численность армянского населения уменьшилась на 11 – 12 тыс. чел. [21, с. 11]. Этот факт можно объяснить массовым выездом за пределы Нагорного Карабаха армянских беженцев из г. Шуши и ряда разорённых сёл после официального включения края в состав АзССР.

В марте 1920 г. начались вооружённые столкновения между направленными в Нагорный Карабах с целью разоружения и уничтожения карабахских армян азербайджанскими войсками Азербайджанской Демократической Республики, при поддержке турецких войск, и силами самообороны Национального Совета Нагорного Карабаха.

Самые трагические события произошли в столице края Шуше. Из армянского населения мало кто предполагал, что противник развернёт войну в столице края, где пострадают обе части города.

В ночь с 22 на 23 марта верхняя, армянская, часть города была обстреляна из орудий и подожжена [22, с. 62].

По сведениям, удалось спастись бегством 6000 армян. Ещё 3000 попали в плен, но все были вырезаны. Судьба остальных неизвестна, но многие были убиты или заживо сгорели в домах [23, с. 30].

В ходе убийств и погромов азербайджанскими аскерами и местными вооружёнными формированиями были совершены чудовищные преступления против человечности [24, с. 48 – 49].

После пожара и погромов марта 1920 г. в Шуше проживало 9200 чел., из них армян – 289 чел. [25, с. 100].

Всего в ходе военных событий 1918 – 1920 гг. погибло примерно 20 % населения будущей НКАО, что при абсолютном исчислении даёт до 30000 человек; притом, что 94 % от общей численности населения составляли армяне [26, столб. 19], сам край находился в состоянии разрухи. О численности населения отдельных районов Нагорного Карабаха в начале XX в. и сразу после советизации, то есть по окончании войны и погромов, отмечается в статье В. Н. Худачова «Современный Азербайджан» в разделе «Армяно-татарские отношения», где автор упоминает эпидемию оспы, в результате которой «в районе Варанда, к северо-востоку от Шуши, армянское население, насчитывавшее тогда 80000 душ, потеряло за зиму 1906 – 1907 гг. 1300 детей, умерших от оспы» [27, с. 181].

На территориях, вошедших в состав АзССР, армянское население значительно сократилось вследствие массовых убийств, погромов, осуществлённых турками и мусавистами в 1918 – 1920 гг. Особенно это коснулось Баку и районов расселения армян вне Нагорного Карабаха, в предгорьях Большого Кавказа: в 1914 г. армяне составляли 12,6 % общего числа населения Геокчайского уезда, а в 1921 г. – уже 4,9 %. В Шемахинском уезде соответственно 13,4 % и 7,3 %, в Агдашском уезде – 19,5 % и 0,7 %, в Нухинском – 20,2 % и 2,4 %. В 1914 г. в Шемахинском, Геокчайском, Арешском и Нухинском уездах (предгорья Большого Кавказа) армян проживало 73500 чел., а в 1921 г. – лишь 12700 [28, с. 47].

В 1920 – 1960-х гг. на территории самой АОНК – НКАО возникло несколько минианклавов, выведенных из областного подчинения и переданных в подчинение соседних с автономной областью районов. Это были новые азербайджанские сёла, возникшие на карте области, особенно в послевоенные годы. Другая роль анклавов была связана с территориями сельскохозяйственного назначения. Часто плодородные земли изымали у армянских хозяйств НКАО и передавали вновь созданным близ её административных границ азербайджанским сёлам в целях искусственного создания в новых административных образованиях азербайджанского большинства.

К 1980-м гг. северная часть Нагорного Карабаха была частями включена в состав административных единиц (районов) АзССР.

Несмотря на миграцию армян северной части Нагорного Карабаха за пределы АзССР, в Баку, а также из армянских сёл в Кировабад, вплоть до 1988 г. армяне по-прежнему составляли большинство населения в зоне компактного проживания в Северном Нагорном Карабахе, который административно входил в районы бывшей АзССР.

Таким образом, несмотря на десятилетия вынужденной миграции, к 1988 г. в северной части Нагорного Карабаха (севернее Шаумянского района) проживала треть всего армянского населения края – более 83000 чел. [29, с. 73], – более чем вдвое больше, чем азербайджанцев в НКАО.

Национально-территориальное «размежевание» в неправовом Советском государстве не имело никакой юридической основы. «Буржуазное» международное право до Второй мировой войны в СССР не признавалось, а международно-правовое содержание имевших место территориальных споров и конфликтов игнорировалось. Единственной незыблемой основой национально-территориального урегулирования были решения РКП(б)-КПСС, зафиксированные в Конституциях [30, с. 47].

«Анонимность» автономий, созданных на части отторгнутых от Армении и переданных в управление азербайджанским властям территорий, была призвана сильнее закамуфлировать политику этнических чисток, проводимых на этих территориях в отношении их автохтонного большинства.

Азербайджанская сторона пыталась объяснить «анонимность» НКАО. В книге И. Маммадова и Т. Мусаева «Армяно-азербайджанский конфликт. История. Право. Посредничество» отмечалось: «Автономии в СССР создавались по этническому признаку и, как правило, назывались по названию этносов. Поскольку армяне уже самоопределились в Армении, то создание автономии для армян в Азербайджане было необоснованным. Поэтому автономный регион получил не этническое, а географическое название» [31, с. 36].

О большинстве коренного армянского населения Нагорного Карабаха в 1923 г. отмечается в протоколе заседания Пленума Заккрайкома РКП(б) от 25 июня 1923 г.: «Цифровые данные о населении Нагорного Карабаха. Нагорный Карабах состоит из 3-х уездов и имеет народонаселения до 175000 душ, из коих 158000 падает на армян, 11000 на тюрков и 6000 на курдов» [32, л. 31].

В 1923 г. речь шла о трёх уездах Нагорного Карабаха: Шушинском, Джеванширском и Карягинском, которые составляли территорию не только будущей Автономной области Нагорного Карабаха (АОНК), созданной 26 ноября 1924 г. только из части этих уездов, но и территории Кельбаджара, Лачина, Джебраила, Физули, Агдама, частично Зангеланский и Кубатлинский районы (за исключением городов Кубатлы и Зангелан, входивших ранее в Зангезурский уезд). Таким образом, не только на территории АОНК, но и на ныне реинтегрированных в НКР (Нагорно-Карабахская Республика) вышеперечисленных карабахских землях в 1923 г. большинство населения (90 %) составляли армяне.

Факт создания автономии на части территории Нагорного Карабаха противоречил планам азербайджанских руководителей. Первый секретарь ЦК КП Азербайджана и Президент (1993-2003 гг.) Азербайджанской Республики Г.А. Алиев на встрече с группой азербайджанских писателей и поэтов в ноябре 1999 г. заявлял: «Предоставление в 1923 г. автоно-

мии Нагорному Карабаху стало бедой Азербайджана, знайте это. Правда, в те времена её хотели отдать Армении. Руководители Азербайджана постарались и, наконец, добились, чтобы она осталась в Азербайджане. Должна была остаться: но не в виде автономии!» [33].

После бурных протестов начала 1920-х гг., вылившихся в Нагорном Карабахе в массовое восстание населения и вооружённую борьбу против большевиков и азербайджанского правительства, последовал некоторый спад движения сопротивления. Последовали меры по созданию автономии на части территории края; был создан Совнарком АОНК, областные Наркоматы. В 1920-х гг. ещё сильна была роль ЦИК ЗСФСР, объединившей три республики Закавказья, в управлении на местах. Это смягчало национальный гнёт Баку и породило у части населения армянского Нагорного Карабаха надежду на последующее исчезновение национальных границ в регионе. Надежды на лучшее не оправдались. В 1930 – 1932 и 1936 – 1937 гг. имели место легальные выступления – на областных заседаниях, съездах и сходах – с требованием возвращения края в состав Армянской ССР [34].

В 1945 г., после окончания Второй мировой войны, Первый секретарь ЦК КП(б) Армении Г. Арутюнов обратился к И. В. Сталину с письмом, в котором, на основании экономических и социально-культурных аспектов, а также «исходя из желания населения Нагорного Карабаха, ЦК и Совнарком Армении вносят на рассмотрение ЦК ВКП(б) и Союзного правительства вопрос о включении в состав Армянской ССР Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в качестве Карабахской области» [35, л. 1].

По этому поводу А. Пашаев отмечает, что «в 1945 г. Ереван в очередной раз поднял проблему присоединения Нагорного Карабаха к Армении. Москва поинтересовалась мнением М. Д. Багирова (Первый секретарь ЦК КП Азербайджана), который ответил: мы не возражаем, но с условием, что Армения, Грузия и Дагестан вернут Азербайджану его исторические земли: Зангезур и оз. Гейча, Борчалы и Южный Дагестан, всего 33000 кв. км.» [36, с. 7 – 8].

Новые попытки поднять карабахский вопрос были предприняты в 1960-х гг. – в период после хрущёвской «оттепели». В июле 1965 г. группа коммунистов – ответственных работников и представителей интеллигенции НКАО обратилась с письмом к Генеральному Секретарю ЦК КПСС Л. И. Брежневу, Председателю Совета министров СССР А. Н. Косыгину, Председателю Верховного Совета СССР А. И. Микояну. В обращении были приведены многочисленные факты, которые свидетельствовали о национальной и социально-экономической дискриминации населения НКАО со стороны руководства Азербайджанской ССР. Вслед за этим обращением в автономной области был начат сбор подписей в пользу перехода НКАО в административное подчинение Армянской ССР; было собрано более 45000 подписей, а 30 сентября 1966 г. Секре-

тарь ЦК КП Армении А. Кочинян и Председатель Совмина Армянской ССР Б. Мурадян направили в адрес ЦК КПСС, Совета министров СССР и Л. И. Брежнева обращение, в котором отмечалось: «Передача Нагорного Карабаха Армении устраним ненормальность создавшегося положения: всегда малочисленный армянский народ в условиях Советского Союза имеет две государственности – одну союзную Армянскую республику и одну прилежащую к ней же автономную национальную область, но в составе другой союзной республики... На основе вышеизложенного... считаем крайне необходимым рассмотреть вопросы, связанные с возвращением Нахичевани и Нагорного Карабаха Армянской ССР» [37, л. 1 – 9].

В 1967 г. Первый секретарь ЦК КП Армении А. Кочинян обратился к Первому секретарю ЦК КП Азербайджана В. Ахундову с просьбой провести встречу по карабахскому вопросу. Это вытекало из специального Постановления секретариата ЦК КПСС о создании армянской и азербайджанской республиканских комиссий для совместной подготовки проекта решения проблемы НКАО [38, с. 42].

В Азербайджанской ССР при декларировании «интернационализма» и дружбы народов на деле осуществлялась политика, направленная против армянского большинства Нагорного Карабаха.

12 июля 1969 г. на пленуме ЦК КП Азербайджана Первым секретарём был избран Г. А. Алиев. Его пребывание в 1970-х гг. в руководстве Азербайджана стало для азербайджанского населения Нагорного Карабаха проявлением особой заботы: проводилась большая работа по благоустройству дорог области, улучшилось снабжение азербайджанских сёл газом и электроэнергией, в 1973 г. в Степанакертском педагогическом институте велось обучение в трёх секторах: азербайджанском, русском и армянском, развивалась сеть здравоохранения, в областных, городских и районных партийно-советских органах НКАО были открыты новые должности, на которые направлялись выпускники Бакинской высшей партийной школы и другие специалисты азербайджанской национальности [39, с. 227 – 228]. Все эти меры, осуществлённые благодаря деятельности Первого секретаря ЦК КП Азербайджана Г. А. Алиева, способствовали усилению связей автономной области с другими регионами Азербайджана, благоприятствуя притоку азербайджанцев [40].

Официальная азербайджанская пропаганда, пытавшаяся убедить, что в составе АзССР Нагорный Карабах успешно развивался и процветал, на деле давала очевидную ложную информацию населению в своих материалах.

Во второй половине 1970-х гг., при подготовке Конституции СССР 1977 г., вопрос Нагорного Карабаха и Нахичевани вновь многократно поднимался в письмах и обращениях граждан в ЦК КПСС и Совмин СССР, о чём последний отмечал в своих официальных документах (Протокол заседания Президиума Совмина СССР от 23 ноября 1977 г., № 61. 11-4133.) [41, с. 67].

В принятом Законе Азербайджанской ССР «О Нагорно-Карабахской автономной области» [42] азербайджанские власти не допустили упоминания об армянском языке ни как об основном языке автономии, ни как о языке большинства её населения. В НКАО (АОНК) изначально армянский язык был определён в качестве официального языка в управлении и повседневной жизни [31, с. 37].

Таким образом, искусственно превращённый в анклав Нагорный Карабах, в силу однородности ландшафтно-климатических условий тяготел к соседним районам АрмССР. Но это стремление искусственным образом подавлялось и тормозилось социальной и экономической политиками, проводившимися властями АзССР на протяжении всех лет советской власти.

После включения Нагорного Карабаха в состав Азербайджанской ССР духовная жизнь армян Карабаха фактически попала под двойной гнёт большевиков-атеистов и националистов из руководства АзССР. Церкви закрывались и намеренно разрушались, священники подвергались репрессиям. В своём письме, адресованном Католикосу всех армян Хорену Мурадбекяну, последний предводитель Арцахской епархии епископ Вртанес сообщал о сокращающемся числе действующих церквей в Арцахе, уменьшении количества церковнослужителей. В 1931 г. в крае оставалось 112 действующих церквей и 18 монастырей, священнослужителей и монахов – 276. После этого письма епископ был арестован и сослан, как и многие другие служители культа [43].

После 1932 г. в крае были закрыты все армянские церкви и монастыри, и до 1989 г. в Нагорном Карабахе не было ни одного действующего храма [44, с. 32].

Положение не изменилось ни после Великой Отечественной войны, когда И. В. Сталин приостановил антицерковные репрессии и сделал некоторые послабления для верующих граждан, ни после относительной либерализации советского режима в период постсталинской «оттепели» 1960-х гг.

Католикос всех армян Вазген I (занимал этот пост с 1955 по 1994 гг.) неоднократно обращался к правительству Азербайджанской ССР с просьбой открыть в Нагорном Карабахе хотя бы один храм, но неизменно получал отказ [43].

Тем самым национальная дискриминация, которой подвергалось коренное армянское население Нагорного Карабаха на протяжении всех лет советской власти, сопровождалась и грубой дискриминацией в области духовной жизни.

Всё изменилось после 20 февраля 1988 г. В этот день, 20 февраля, внеочередная сессия Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области XX-го созыва обратилась в Верховные Советы Азербайджанской ССР, Армянской ССР и СССР с ходатайством о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР. В решении сессии отмечалось: «Идя навстречу пожеланиям трудящихся НКАО, просить Верховный Совет Азербайджанской ССР и Верховный Совет

Армянской ССР проявить чувство глубокого понимания чаяний армянского населения Нагорного Карабаха и решить вопрос о передаче НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР, одновременно ходатайствовать перед Верховным Советом Союза ССР о положительном решении вопроса передачи НКАО из состава Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР» [45].

Это решение стало юридическим оформлением массовых обращений жителей НКАО по этому вопросу к руководству СССР – ранее были собраны многие десятки тысяч подписей граждан на этот счёт – и следствием многотысячного митинга на центральной площади областного центра, продолжавшегося непрерывно с 13 по 20 февраля 1988 г. Участники митинга требовали от народных депутатов Областного совета созвать сессию и принять соответствующее решение. Впервые за всю историю Советского Союза региональная «власть Советов» приняла судьбоносное решение, опираясь на волю подавляющего большинства представляемого ею населения, а не выполняя «спущенное сверху» указание партии и правительства.

Впоследствии, 2 сентября 1991 г., были приняты:

– Декларация о провозглашении Нагорно-Карабахской Республики (НКР) [46, л. 63 – 64];

– обращение к азербайджанскому народу, в котором отмечалось: «Провозглашение Нагорно-Карабахской Республики, самостоятельно определяющей свой государственно-правовой статус, полностью соответствует действующей Конституции и законодательству Союза ССР и ни в коей мере не ущемляет истинные интересы азербайджанского народа. Мы с пониманием относимся к стремлению азербайджанского народа к независимости и рассчитываем на адекватное отношение к волеизъявлению народа Нагорного Карабаха. Другого пути к согласию нет» [46, л. 67];

– обращение к народу Нагорно-Карабахской Республики. В нём провозглашалось: «Мы гарантируем неукоснительное соблюдение прав человека в Нагорном Карабахе независимо от национальной и религиозной принадлежности, политических убеждений» [46, л. 68].

10 декабря 1991 г. был проведён Референдум по признанию НКР независимым государством, самостоятельно определяющим формы сотрудничества с другими государствами и сообществами [47].

Сам факт привлечения внимания советской и мировой общественности к существованию Нагорного Карабаха как армянского края сделал невозможным прежнее игнорирование карабахской проблемы со стороны властей Азербайджанской ССР и руководства СССР.

Общественность и руководство страны практически не знали, что такое есть Нагорный Карабах и чем порождены возникшие проблемы. Не представляли, что важнейшей задачей руководства АзССР в отношении края всегда было выдавливание коренного армянского населения со своей родины и его «замещение» прибывающими извне азербайджан-

скими переселенцами. Этот процесс имел место ещё в начале XX в., когда он принял форму массовых убийств и погромов, и продолжался в «мягкой форме» на протяжении всего советского периода, хотя ещё в 1920-х гг. лидер советских коммунистов В. И. Ленин призывал своих соратников тактично строить отношения между людьми разных национальностей, не допускать оскорбления национальных чувств граждан, «... хотя бы даже по небрежности, хотя бы даже в виде шутки» [48, с. 360].

Интернационализм и дружба народов – эти два неотъемлемых понятия, которые должны быть неразрывным целым в существующем едином, многонациональном, социалистическом государстве оказались пустым звуком, когда дело дошло до решения трудных задач в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Нагорном Карабахе и вокруг него в указанный выше период в СССР.

Следовательно, на протяжении всего XX в. по отношению к армянскому населению Нагорного Карабаха применялась политика геноцида и национальная ненависти со стороны властей Азербайджана, которая в начале и в конце XX в. нередко приводила к эскалации военных действий со стороны последней. Это вызывало стремление к справедливой борьбе карабахских армян за выход из состава Азербайджана и создание самостоятельного государства – Нагорно-Карабахской Республики (НКР).

Литература

1. Протоколы заседаний мусульманских фракций Закавказского Сейма и Азербайджанского Национального Совета 1918 г. [Текст]. – Баку, 2006.
2. Бартольд, В. В. Соч. – Т. II. – Ч. 1. [Текст] / В. В. Бартольд. – М.: Изд. Восточной литературы, 1963.
3. Волхонский, М. По следам Азербайджанской Демократической Республики [Текст] / В. Волхонский., В. Муханов. – М., 2006.
4. Конституция СССР. Ст. 85, 87 [Текст]. – М., 1977.
5. Договор между Россией и Турцией от 16 марта 1921 г. [Текст] // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства АССР. – 1921 – № 73 (12 декабря)..
6. РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории), Ф. 64. Оп. 1. Д. 1.
7. Декларация Ревкома Азербайджана от 30 ноября 1920 г. «О признании Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевани составной частью Армянской ССР» [Текст] // Коммунист (Эривань, на арм. яз.). – 1920. – 7 дек.
8. К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР, 1918 – 1925: документы и материалы [Текст]. – Баку: Азернешр, 1989.
9. Сталин, И. В. Да здравствует Советская Армения! [Текст] / И. В. Сталин // Сочинения: в 16 т. – Т. 4. – М., 1953. – С. 414.; Сталин, И. В. Да здравствует Советская Армения! / И. В. Сталин // Правда. – 1920. – 4 дек.
10. НАА (Национальный архив Армении), Ф. 1022. Оп. 2. Д. 197.
11. РГАСПИ, Ф. 85. Оп. 18. Д. 58.
12. РГАСПИ, Ф. 64. Оп. 2. Д. 7.
13. Жуков, Ю. Н. Мясников (Мясникян) Александр Фёдорович [Текст] / Ю. Н. Жуков // Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия / гл. ред. С. С. Хромов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983.
14. РГАСПИ, Ф. 1. Оп. 1. Д. 232.
15. Декрет АзЦИКа Советов «Об образовании Автономной области Нагорного Карабаха» от 7 июля 1923 г. [Текст] // ГА НКР, Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 9.
16. Мещеряков, Н. Л. Автономная область Нагорного Карабаха [Текст] / Н. Л. Мещеряков // Малая Советская энциклопедия. Первое издание. – Т. 1. – М.: ОГИЗ РСФСР, 1932.
17. Арекелян, А. Нагорно-Карабахская автономная область [Текст] / А. Арекелян, М. Симхович, А. Щукина // Большая Советская энциклопедия. Изд. 1. – Т. 41. – М.: ОГИЗ РСФСР, 1939.
18. Алиев, А. Нагорно-Карабахская автономная область [Текст] / А. Алиев // Большая Советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия, 1974. – Т. 17.
19. Словарь топонимов Армении и прилегающих областей [Текст] / под ред. Т. Х. Акопяна, С. Т. Мелик-Бахшяна, О. Х. Барсегяна. – Т. 4. – Ереван: Изд-во Ереванского государственного университета, 1998 (на арм. яз.).
20. Жуков, Ю. Н. Шаумян Степан Георгиевич [Текст] / Ю. Н. Жуков // Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия / гл. ред. С. С. Хромов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983.
21. НКАО, 50 лет в дружной советской семье [Текст]. – Степанакерт, 1973.
22. Мкртчян, Ш. М. Арцах [Текст] / Ш. М. Мкртчян. – Ер.: Айастан, 1991.
23. Саркисян, М. Из истории градостроительства Шуши. Армянский центр стратегических и национальных исследований [Текст] / М. Саркисян. – Ереван, 1996.
24. Мелик-Шахназаров, З. С. Записки карабахского солдата [Текст] / предисл. А. А. Мелик-Шахназарова. // З. С. Мелик-Шахназаров (воспоминания участника событий 1918 – 20 гг. в Нагорном Карабахе). – М.: Шварц: Центр рус.-арм. инициатив, 1995.
25. Известия Аз. ЦСУ [Текст]. – 1922. – № 2 (4).
26. Симхович, М. Нагорно-Карабахская автономная область [Текст] / М. Симхович // Большая Советская энциклопедия. – Изд. 1. – Т. 41. – М., 1939.
27. Худадов, В. Н. Современный Азербайджан. Армяно-татарские отношения [Текст] / В. Н. Худадов // Новый Восток. – 1923. – № 4.
28. Сельскохозяйственная перепись населения АзССР 1921 г. [Текст] // Известия Аз. ЦСУ. – 1923. – № 1 (7).
29. Заргарян, Р. А. Доктрина геополитики современной Восточно-Средиземноморской цивилизации: турецкая угроза Восточно-Средиземномор-

- ской цивилизации [Текст] / Р. А. Заргарян. – СПб.: Алетейя, 2004.
30. Барсегов, Ю. Культ аннексий [Текст] / Ю. Барсегов. – М.: Готика, 1997.
31. Маммадов, И. Армяно-азербайджанский конфликт // История. Право. Посредничество 2-е изд. [Текст] / И. Маммадов, Т. Мусаев. – Тула.: ЗАО Гриф и К⁰, 2007.
32. РГАСПИ, Ф. 85. Оп. 24. Д. 272.
33. Речь Г. Алиева на встрече с группой азербайджанских писателей и поэтов [Текст] // Бакинский рабочий. – 1999. – 12 ноября.
34. Акопян, А. Требуется решение / А. Акопян // Советский Карабах. – 1989. – 11 августа.
35. НАА, Ф. 1. Оп. 25. Д. 41.
36. Пашаев, А. Переселение [Текст] / А. Пашаев. – Баку, 1995.
37. НАА, Ф. 1. Оп. 46. Д. 65-а.
38. Мелик-Шахназаров, А. А. Нагорный Карабах: факты против лжи. Информационно-идеологические аспекты нагорно-карабахского конфликта [Текст] / А. А. Мелик-Шахназаров. – М.: Волшебный фонарь, 2009.
39. Аршев, А. Е. Нагорный Карабах: Становление государственности и переговорный процесс [Текст] / А. Е. Аршев. – М.: Русская панорама, 2010.
40. Усубов, Р. Нагорный Карабах: Гейдар Алиев отстаивал его ещё в 70-е годы / Р. Усубов // Бакинский рабочий. – 1999. – 14 мая.
41. Манасян, А. Карабахский конфликт: ключевые понятия и хроника [Текст] / А. Манасян. – Ер.: Нораванк, 2005.
42. Закон Азербайджанской Советской Социалистической Республики «О Нагорно-Карабахской автономной области»: принят Верховным Советом АзССР 16 июня 1981 г.: с изм. всес. от 22 июля 1982 г. – Баку: Азернешр, 1985. – 51 с.
43. Колокола Арцаха. Беседа с епископом Арцахским Паргевом Мартиросяном [Текст] // Коммунист. – 1990. – 30 марта.
44. НКР: путь к вершинам / под ред. Н. Р. Мелкумян [Текст]. – Издание МИД НКР, 2001.
45. Материалы внеочередной сессии Совета народных депутатов НКАО XX-го созыва [Текст] // Советский Карабах. – 1988. – 21 февр.
46. ГА НКР (Государственный архив Нагорно-Карабахской Республики), Ф. 1. Оп. 2. Д. 309. Св. 28.
47. Протокол Центральной избирательной комиссии о результатах голосования на Референдуме Нагорно-Карабахской Республики [Текст] // ГА НКР, Ф. 1. Оп. 2. Д. 332. Св. 28. Л. 6-8.
48. Ленин, В. И. К вопросу о национальностях или об «автономизации», 1922 г. [Текст] / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – М., 1982. – Т. 45.